

Игнатий Потапенко

Ради прекрасных глаз

Записки старого студента

Игнатий Потапенко
Ради прекрасных глаз

«Public Domain»

1899

Потапенко И. Н.

Ради прекрасных глаз / И. Н. Потапенко — «Public Domain»,
1899 — (Записки старого студента)

«Мы проводили вместе почти все вечера. Правда, мы с Буйновым не отличались разговорчивостью, но Анна Григорьевна была такая болтушка, что в этом не было и надобности, — она за всех говорила.»

Игнатий Николаевич Потапенко

Ради прекрасных глаз

Три года подряд мы с Буйновым жили в одной комнате. Первая наша встреча была случайная; до поступления в университет мы вовсе не были знакомы. Приехали с разных концов России и никогда не слыхали друг о друге.

Мы встретились с ним на лестнице большого дома, когда оба подымались на четвёртый этаж. Он впереди, я позади. Впрочем, вероятно, и раньше ещё мы заметили друг друга, когда стояли у ворот и внимательно читали то, что было написано женским крупным почерком на прилепленной к стене бумажке: "Одна комната отдаётся внаём для холостого с мебелью, по желанию и со столом".

Оба мы заинтересовались этой надписью, но Буйнов, может быть, прозрев во мне конкурента, прочитал её наскоро и тотчас же побежал во двор и стал разыскивать соответствующий подъезд. Я же вообще никогда не торопился и в этом случае тоже пошёл медленно, и, в то время, как я поднял ногу, чтобы взойти на первую ступеньку грязной лестницы, Буйнов был уже на площадке второго этажа, а когда ему отпирали дверь в двадцать седьмом номере, на четвёртом этаже, я ещё только подступал к третьему.

Но дело в том, что раз у нас была одна цель, мы неминуемо должны были встретиться в двадцать седьмом номере. Так это и случилось. Меня пропустили вслед за Буйновым и точно так же, как его, ввели в довольно большую комнату, с двумя окнами, выходящими во двор, с диваном, кроватью, столом, шкафом, этажеркой и зеркалом, висевшим над диваном и обладавшим какой-то странной способностью отражать предметы в превратном виде.

– Сколько же она стоит, эта комната? – спросил Буйнов хозяйку, с виду очень почтенную даму, в чепце, с тёмной шалью, наброшенной на плечи, высокую, довольно плотную, с лицом приветливым, с мягким голосом.

– Тринадцать рублей! – был ответ.

– С самоваром? – спросил Буйнов.

– Да, с самоваром. А если угодно стол, так он стоит отдельно шесть с полтиной.

– Гм!.. Так вы говорите – тринадцать? – переспросил Буйнов, очевидно, не желавший пользоваться столом. – Почему же такая цифра? Тринадцать, ведь это нехорошее число!

– Но, знаете, – с усмешкой произнесла хозяйка, – когда речь идёт о деньгах, то тринадцать – число лучшее, чем двенадцать.

– Пожалуй, это так. Только, знаете, мне это дорого!

– Ну, пожалуй, за двенадцать можно.

– Нет, и это дорого.

В это время хозяйку зачем-то на минуту вызвали, и мы остались вдвоём с моим конкурентом. Он обернулся ко мне и сказал:

– Может быть, вам это сходно, так вы займите, я вам не мешаю.

– Нет, – сказал я, – мне это не по средствам. Я ищу себе маленькую комнатку рублей в семь.

– Да? Представьте, я тоже только семь рублей могу... Так именно и искал.

– Трудно найти такую! – заметил я. – Я вот уж третий день шляюсь. Совсем нет маленьких комнат.

– Третий день? А я уж неделю взлетаю в пятые этажи... Послушайте, вот идея! А впрочем, извините, вы... вы студент?

– Да, я студент.

– Какого курса?

– Я только что поступил.

– А на каком вы факультете?

– Я поступил на естественный. Но потом переменю. Может быть, медиком буду...

– Гм!.. представьте. я тоже. Так что, выходит, мы товарищи.

– Очень приятно.

Мы подали друг другу руки и сказали свои фамилии.

– Какая же у вас идея? – спросил я.

– Да вот такая. Вы ассигновали семь рублей, и я тоже семь. А эта комната стоит двенадцать, значит, если мы поселимся в ней вместе, то сделаем экономию по рублю на брата. А ведь это хватит на табак!

– Правда, – согласился я. – Ваша идея мне нравится. Если только мы уживёмся...

– Ну, вот пустое! Почему же нам не ужитья?

И когда хозяйка вернулась, мы её познакомили с нашим планом. Дело очень скоро уладилось; было затруднение в том, что у неё не оказалось другой кровати, но я изъявил готовность спать на диване.

И вот стали мы с Буйновым жить в одной комнате. Каждое лето мы разъезжались по своим краям, но по возвращении тотчас же отыскивали друг друга и опять селились вместе. Несколько раз мы меняли квартиру, но теперь, перейдя на четвёртый курс, мы случайно опять попали к той самой хозяйке, у которой тогда встретились; только уже в другой квартире.

Мы были чрезвычайно удобны друг для друга. Прежде всего, от такого сожительства получалась явная экономия. У нас меньше выходило на свечи, на чай. И даже мы выигрывали во времени; так как нам приходилось читать одни и те же книжки, мы читали их вслух, легче усваивали и вообще жили мирно и хорошо. Характеры наши тоже подходили. Мы не любили много разговаривать, не надоедали друг другу. Оба отличались деликатностью, уступчивостью, и никогда нам не приходило в голову, что мы можем из-за чего-нибудь разойтись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.